

Кочиева Елизавета Валерьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Достижение возраста привлечения к уголовной ответственности

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей достижения определенного возраста для привлечения к уголовной ответственности. При этом автором отмечается, что в УК РФ вопросы определения возраста уголовной ответственности разработаны не в полной мере.

Ключевые слова: возраст, подростки, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Возрастное ограничение является необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности. Как отмечает Н.Г. Кадников, история развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства знает примеры различных, в основном более низких, возрастных границ уголовной ответственности, и знает примеры отсутствия таких формально закрепленных границ в уголовном законе, когда возможность привлечения к ответственности решалась не законодателем, а правоприменителем в каждом конкретном случае [3, с. 23].

В отечественном уголовном законодательстве установлено два основных способа законодательного определения возраста, с которого начинается уголовная ответственность – календарный и фактический.

Календарный способ предусматривает фиксацию в уголовном законе определенного возраста. К примеру, в ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1] это 16 лет, а по некоторым преступлениям – 14 лет. Уголовно-правовая доктрина исходит из того, что к этим возрастным периодам

человек обретает степень социальной зрелости, которая необходима для возложения на него уголовной ответственности. Он уже способен понимать суть уголовно-правовых запретов и последствий их нарушения, осознавать характер и значение своих действий, контролировать свое поведение. Социальная зрелость складывается из достаточного к тому времени уровня психофизиологического развития и приобретенного за эти годы социального опыта. Этих положений нет в тексте УК РФ, но они подразумеваются законодателем [6, с. 24].

Однако на самом деле мера социальной зрелости может отличаться. Такие отличия могут обуславливаться индивидуальными особенностями биологического развития, наличием психической и соматической патологии, социальными факторами. Все это побуждает некоторых практических научных работников обращаться к понятию фактического возраста. Иначе говоря, лицо, которое достигло определенного календарного возраста, может не соответствовать ему в действительности. Если отставание в психическом развитии у подростка значительно, нести уголовную ответственность он не должен. Это обусловлено тем, как отмечает Н.А. Селезнева, что «...он не соответствует подразумеваемым законодательством требованиям к степени социальной зрелости субъекта преступления» [5, с. 368].

Правильным представляется мнение Д. Дядькина о том, что действующий УК РФ не решает в полной мере проблемы возраста и не соответствует потребностям практики борьбы с преступными деяниями несовершеннолетних лиц [3, с. 25].

В современных условиях развития российского общества у государства нет значительных экономических, организационных, социальных возможностей по снижению интенсивности подростковых преступных инцидентов. Еще сложнее обстоит ситуация с организацией противодействия социально опасным посягательствам от лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности.

По мнению автора, целесообразно рекомендовать на законодательном уровне вынести решение относительно снижения минимального возраста для уголовной ответственности и провести дифференциацию особенностей и условий наказания несовершеннолетних правонарушителей и реализации уголовной ответственности, исходя из таких возрастных рамок: 12–13 лет; 14–15 лет; 16–18 лет. У них имеются существенные возрастные отличия личностного развития, поэтому необходимо дифференцированное уголовно-правовое воздействие. Таким образом, степень вины, к примеру, при совершении умышленных преступных деяний у таких категорий несовершеннолетних будет отличаться глубиной осознания социальной опасности своего поведения, предвидением возможности либо неизбежности наступления опасных для общества последствий и желанием их наступления [2, с. 63].

Указанное различие контингента несовершеннолетних соответствует потребности развития положений действующей законодательной базы и практике ее применения, с учетом, в частности признания в теории и судебной практике [4]:

- за конкретным возрастом несовершеннолетних лиц разной степени воздействия его на наказуемость и ответственность;
- рассмотрения несовершеннолетия как «особого» обстоятельства, которое смягчают наказуемость и ответственность;
- потребности определения в законодательстве детализированного воздействия на ответственность несовершеннолетних уровней отличий их психического и личностного развития (ст. 89 УК РФ);
- практики урегулирования объемов ответственности правонарушителей 14 и 16 лет.

Все это подтверждает тот факт, что реальный учет психологических характеристик личностного развития большей части подростков возможен на сегодняшний день только при учете возрастной периодизации и разделения возрастных контингентов в пределах несовершеннолетия. Решив данный

вопрос, законодатель должен не только формализовать воздействие на наказуемость меры психологической зрелости субъекта, но также одновременно учесть «другие особенности личности» несовершеннолетних лиц, предусмотренные в ст. 89 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1996. № 113.
2. Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. Дядькин Д.С. Правила учета несовершеннолетнего возраста подсудимого при назначении наказания // Уголовное право. 2006. №6.
4. Кадников Н.Г. О некоторых проблемах уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы): Сборник научных статей / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Норма, 2006.
5. Селезнева Н.А. Субъективные основания уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского и зарубежного права: Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. М.: Статут, 2003.
6. Шишков С. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? // Законность. 2007. № 9.